

18+

Николай
Стрижов

40 дней

Николай Стрижов

40 дней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56557330

ISBN 9785005110923

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Философская фантастическая притча. Попытка понять смысл нашей жизни и о том, что нас ждет за ее пределами. Мы все видим в жизни тот или иной смысл, но смерть зачастую видится нам бессмысленной и несправедливой. Так ли это?

Содержание

40 Дней	5
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	8
ДЕНЬ ВТОРОЙ	11
ДЕНЬ ТРЕТИЙ	19
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ	45
ДЕНЬ ПЯТЫЙ	55
ДЕНЬ ШЕСТОЙ	70
ДЕНЬ СЕДЬМОЙ	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

40 дней

Николай Стрижов

© Николай Стрижов, 2020

ISBN 978-5-0051-1092-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
27 ноября 2015 года. 12 часов 28 мин.

40 Дней

Класс был залит ярким осенним солнцем. Синие стены блестели. Над доской висели портреты Ленина и Маркса. Когда-то зеленая доска выцвела, а в центре истерлась и стала серой.

Мальчики были одеты в новую синю школьную форму, а девочки в одинаковые школьные платья с белыми передниками.

Учительница молча прошла вдоль первых парт и остановилась у окна, заставленного горшками с цветами. Некоторое время она задумчиво разглядывала уже желтеющий школьный сад и снова повернулась к детям.

– Здравствуйте дети! Сегодня ваш первый в жизни урок. Положите ручки на парты. Вот так. Теперь мы познакомимся. Меня зовут Зинаида Израилевна. Я буду вашим классным руководителем и учителем первые три года вашей учебы в школе.

Сейчас я буду по очереди подходить к вам и спрашивать ваше имя и кем каждый из вас хочет стать, когда вырастет. Когда я кого-то спрашиваю нужно встать и ответить на мои вопросы. Понятно?

Дети закивали.

Она подошла к мальчику, сидевшему на первой парте у окна — Как тебя зовут.

Мальчик быстро поднялся.

– Меня зовут Женя я хочу быть космонавтом. Затараторил он.

– Женя, а почему ты хочешь быть космонавтом?

– Я хочу быть, как Гагарин и Титов.

– Молодец, женя! Садись.

Учительница подошла к Девочка сидевшей рядом с Женей.

– Девочка, а тебя как зовут?

– Меня зовут Света, и я хочу быть медсестрой и помогать больным выздороветь.

– Это очень хорошая профессия. Садись.

Учительница пошла дальше к следующей парте.

Она остановилась рядом с рыжим мальчиком с покрытым веснушками лицом.

– Мальчик, как тебя зовут?

– Меня зовут Вася и я хочу быть учителем, как мои мама и папа.

– Вася, я уверена – ты будешь хорошим учителем.

– А тебя мальчик как зовут? Обратилась она к мальчику, сидевшему с Васей за той же партой.

– Меня зовут Витя и я хочу быть космонавтом.

– Хорошо Витя. Молодец.

Учительница подошла к следующей парте.

– Девочка как тебя зовут.

Девочка с двумя косичками встала. Ее лицо покраснело.

Она очень волновалась.

– Девочка, не волнуйся. Скажи нам как тебя зовут и кем ты хочешь быть?

Девочка поборолa свой страх и очень тихо сказала — Меня зовут Тамара и я буду врачом.

– Тamarочка, повтори, пожалуйста еще раз что ты сказала всему классу.

Девочка молчала.

– Ну хорошо Тamarочка, садись. Тамара хочет быть врачом. Сообщила детям учительница.

– А тебя как тебя зовут мальчик?

Мальчик встал. — Меня зовут Алексей.

– Хорошо Леша. Приятно познакомиться...

– Леша. Скажи нам кем ты хочешь быть, когда вырастешь?

– Я буду писателем, как мой папа.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Утром Алексей чувствовал себя совершенно разбитым. Так тяжело он не чувствовал себя уже давно. Его ощущения были похожи не давно забытые ощущения, которые он испытывал, когда болел в детстве, когда день сливается с ночью, а сон с явью.

Алексей подумал, что нужно бы встать, выпить какое-нибудь лекарство, но слабость была такой сильной, что он отказался от этой идеи и снова провалился в сон.

Ему снилось детство. Не то детство, которое он помнил, а совсем забытые эпизоды, как он с отцом ездил в Иванов. Ему тогда было года 4. По дороге они остановились у разрушенного монастыря и лазили по развалинам. В одном месте нужно было перейти через яму по узкой доске, а Алексей испугался. Отец кричал ему с другой стороны, что он трус. Алексей так и не смог перейти по доске и отцу пришлось вернуться и перенести его на другую сторону.

Вспомнилось, как в армии в один из первых дней в комнате рядом деды били его друга и сослуживца Ваську. Алексей знал, что происходит в комнате, но у него не хватило смелости войти и помочь другу. Васька потом неделю лежал в лазарете, и Алексей навещал его каждый день. Он очень переживал, что Васька обидеться на него за то, что он ему не помог, но Васька даже не вспоминал про это и они оста-

лись друзьями до сих пор.

Еще ему снилась Юля. Соседка по дому. Алексею приснилось, что, Юля идет далеко впереди него по тротуару к их дому. Алексей кричит ей, но Юля не слышит, а Алексею обязательно нужно остановить Юлю потому, что ей грозит опасность. Но Юля по прежнему его не слышит и заходит в подъезд. И Алексей понимает, что опоздал, что с Юлей уже что-то случилось. Он спешит к подъезду, но очень медленно, как это бывает во сне. Он как будто продирается сквозь кисель, который окружает его и не дает двигаться быстрее. Кисель становится плотнее и плотнее и вот он с трудом может сделать шаг и вдруг понимает, что опасность грозит и ему. Он пытается оглянуться, но не может. Нужно бежать, но из-за сопротивления он движется все медленнее и медленнее. Его охватывает ужас. Вот-вот случится что-то очень, очень плохое...

И вдруг, он оказывается на даче. Это место, которое у Алексея связано только с приятными воспоминаниями. Он стоит на поле по пояс в траве расставив руки. На руку с жужжанием садится огромный красивый жук и покрутив усам снова взмывает в верх и через мгновение исчезает где-то в поле черной точкой.

Воздух заполняет стрекотание цикад и кузнечиков. Такой приятный и успокаивающий звук. Он ощущает себя в полной безопасности, но знает, что опасность все-таки угрожает ему. Не здесь – в другом месте, а здесь он ничего не боится

потому, что это его мир.

Сюжеты снов мелькают один за другим и теперь ему снится, как он стоит в незнакомой комнате и чувствует, как под ним проваливается пол, и он летит в черную бездну. Падение продолжается дни, месяцы, годы или одну секунду. Понять невозможно потому, что здесь нет времени. Здесь полная пустота и безвременье, и он сам тоже часть этой пустоты. Это пугает его, и он делает усилия проснуться. Он просыпается, но видит все ту же пустоту вокруг. Наконец появляется свет. Очень медленно он заполняет всю область зрения. Начинают проявляться предметы. Размытое пятно левее становится похожим на люстру. Картинка становится резче и вот он уже смотрит в потолок своей комнаты.

Алексей несколько раз моргнул глазами и огляделся. Ничего не изменилось. Он в своей комнате, но пока еще очень хочется спать. И он снова засыпает, но уже без снов.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Утром Сергей чувствовал себя на много лучше.

Ну и грипп! Прямо, как в детстве, – думает он и спускает ноги с кровати. Его немного пошатывает.

Надев тапочки первым делом, Сергей идет на кухню и выпивает сразу несколько стаканов воды.

– Пап, ты дома?

Ответа нет.

Алексей идет в комнату отца. Отец еще спит.

– Пап, пора вставать!

Но отец не просыпается. Алексей начинает волноваться. Отец обычно спит чутко – должен бы уже проснуться.

Он трясет отца за плечо.

– Пап, просыпайся.

Наконец отец открывает глаза и некоторое время удивленно водит глазами, как будто не понимая, где находится.

– Пап, ну ты здоров спать! Не разбудишь тебя.

Отец, фокусирует взгляд на Алексее. —Ты чего? Удивленно моргает глазами отец.

– Да я тебя разбудить не мог пол часа.

– Да? Отец садиться на кровати, прислонившись к спинке и сладко потягивается. —Никогда так хорошо не спал. И снилось что-то приятное, а из-за тебя не досмотрел.

Отец задумался. —Не помню, что снилось, но, что-то при-

ятное. Говорит он зевая.

Отец, когда зевает никогда не прикрывает рот рукой. Мама всегда его за это ругала, да и Алексею это не нравилось. Отец видимо что-то вспомнил и прикрыл рот рукой как раз в тот момент, когда он уже перестал зевать.

– Давай вставай, а я пойду яичницу приготовлю.

Алексей быстро сделал яичницу из шести яиц с луком и помидорами, нарезал хлеб и заварил чай.

Отец появился на кухне только через пол часа. Он успел принять душ и гладко побриться.

Он сел, как всегда, на свой любимый старый стул с расшатанными облезлыми ножками.

Алексей много раз порывался выбросить этот стул, но отец не давал хотя и не мог объяснить, чем этот стул ему так дорог.

– Тэк-с, ну что у нас здесь? Сказал отец, потирая руки.

– Слушай, а что ты поднял меня в такую рань? Сегодня же выходные.

– Какие выходные? Сегодня же четверг. Уверенно сказал Алексей.

– Да вот посмотри. Отец показал ему на руке свои старые механические часы.

В маленьком окошке на часах значилось первое мая.

– До десятого отдыхаем.

– Странно, мне казалось, сегодня четверг... это что мы

2 дня спали?

– Не знаю, как ты, а я один. Он усмехнулся, отпивая из кружки горячий чай и с удовольствием морщась.

– Но я-то помню, что вчера среда была.

– Ну да. Вчера среда, а сегодня первое мая.

– Да я тебе точно говорю. Хотя... Да ладно. У меня наверно грипп. Чувствовал себя хреново всю ночь.

– Может тебе врача вызвать по страховке? Озабоченно спросил отец, разглядывая Алексея. — Ты какой-то бледный. Вызвать?

Алексей покачал головой засовывая себе в рот половину бутерброда. — Дедадо,

– А если осложнения какие-нибудь?

– Да все уже прошло. Тем более сегодня выходной. Только скорую вызвать по моей страховке можно.

Страховка у Алексея в институте действительно была не из лучших. Институт, в котором он работал сэкономил на всем.

Он заметил взволнованный взгляд отца - Ладно, если завтра буду чувствовать себя плохо, тогда вызову.

Алексей откинулся на спинку сиденья и потянулся. — А я бы поспал еще.

– Хорошая мысль. Ответил отец. — Кто посуду моет?

– Ты. Я готовил.

Отец с безнадежностью посмотрел на заставленный грязной посудой стол. — Что-то у меня сердце колет. Ноет прямо.

– Сильно?

– Нет, но постреливает.

– Ладно иди, я помою.

Отец тяжело поднялся из-за стола, пытаясь подавить улыбку.

Алексей заметил, но говорить ничего не стал.

Отцу только исполнилось пятьдесят, и он был в прекрасной форме, но он привык, что в доме все делала мама.

Мама умерла неожиданно 2 года назад. Просто не проснулась утром. Врачи сказали тромб.

Для Алексея и отца это было большое потрясение. У мамы было отличное здоровье. Они даже шутили, что она будет жить до 150 лет, а их она должна пожалеть потому, что мужчины живут максимум до 60 лет. И она их жалела. А теперь жалеть их некому и посуду мыть некому и убираться некому. Им – двум холостякам почти ничего не нужно. Они прибираются, моют посуду, но не больше и их это вполне устраивает. Это мама все хотела сделать ремонт, хотела поменять мебель, постелить ламинат. Последнее время перед смертью она была буквально одержима этой идеей. Наверно чувствовала, что скоро уйдет, а без не это делать никто не будет.

Она стояла в огромных очередях за новыми моющими-ся обоями, доставала супер-стойкие краски для стен, купила плитку для ванной, за которой они все вместе стояли пол дня и еще пол дня таскали ее на пятый этаж в квартиру.

А потом мама взяла и умерла.

В кладовой до сих пор лежит новая плитка, в шкафу обои, а в гараже краска. Это все давно нужно было продать, но отец наотрез отказался. Алексей настаивать не стал. Наверно все это было для отца священными реликвиями, как и его любимый стул.

Алексею, вдруг, вспомнились мамины похороны: Холодное промозглое утро. Туман, стелящийся вдоль реки. Небольшая кучка знакомых и родственников, кутающаяся в плащи с поднятыми воротниками от холодного безжалостного ветра.

Алексей охватил необъяснимый, животный ужас при виде свежерытой могилы. Ему даже стало нехорошо, и он всерьез подумывал уйти, но пересилил себя и остался до конца.

Он поежился от охвативших его неприятных эмоций.

Алексей много думал потом об этом и пришел к выводу, что только в тот самый момент у могилы он осознал, что когда-то умрет. Конечно, он знал и до этого, что люди умирают и, что он тоже когда-то умрет. Но знать и осознать разные вещи. А он именно осознал это и испугался. Он испугался, что рано или поздно он тоже умрет, перестанет существовать. Его бездыханное тело вот точно так же будет лежать в гробу перед свежевскопанной могилкой. Люди будут по очереди говорить о том, какой он был хороший человек потому, что о покойнике либо хорошо, либо никак. Кто-то искренне всплакнет, но ему будет совершенно все равно – ведь его уже не будет. Что дальше? – Конец? Или там что-

то будет? И если будет, то что? Сергею очень не хотелось верить, что со смертью он по-настоящему на самом деле умрет.

После похорон он на следующий же день прочитал Новый Завет. Страх отступил, но всех ответов он не получил. Потом был Коран, Буддизм, философия, эзотерика – все, что как ему казалось могло дать ответы на вопросы, которые неожиданно для него самого у него появились.

Он читал запоем. Иногда проглатывал книгу за сутки. Но постепенно остыл к чтению такого рода литературы и брал в руки книги все реже и реже.

Не то, чтобы он нашел все ответы. Скорее наоборот – в какой-то момент он просто окончательно запутался.

Какие-то идеи подавались во всех книгах почти одинаково, а какие-то противоречили друг другу. Поэтому стройной концепции в его голове не складывалось. Он был ученым математиком и его мозг просто отвергал теорию, в которой было множество противоречий. Жизнь с его точки зрения должна была укладываться в теорию близкой к математической. Другого он просто не мог принять...

– И вообще, ты должен посуду постоянно мыть потому, что ты должен был уже давно жениться и тогда жена бы твоя посуду мыла. Значит так – пока не женишься посуду мыть тебе. Прервал его мысли отец.

– Парню уже 30, а он все сам посуду моет. Позор на мои седины. Стыдно друзьям сказать. Из комнаты слышались приглушенные смешки отца.

Алексей хотел возразить, но не нашелся что ответить. Многие его друзья действительно уже были женаты, а он все искал свою девушку мечты. Да и работа мешала. Он закончил физтех и сейчас работал в одном исследовательском НИИ в качестве начальника отдела. Работа интересная, и он нередко задерживался допоздна и поэтому ходить по клубам и тусовкам с друзьями времени у него не было.

Второй и немаловажной, а скорее главной проблемой была его зарплата, а точнее ее размер. С голоду он не умирал, но на то, чтобы пригласить в хороший ресторан девушку его доходы не позволяли. Пригласить-то пару раз можно, в кино еще и потом все – он без денег. Да еще его старенькая BMW требовала постоянного ремонта.

Так что Алексей уже почти потерял надежду встретить такую девушку, которая бы согласилась на условия жизни, которые он мог предложить.

Да и девушки сейчас пошли требовательные. Алексей как-то зарегистрировался на сайте знакомств людей, занимающихся духовными практиками, и честно указал в соответствующей графе свой доход. Так ему ни одна девушка не написала, а из тех девушек, которым писал он сам ответила только одна. Долго спрашивала его какими практиками он увлекается, есть ли рыбу и мясо, занимается ли йогой, какие книги читает и так далее. Целую анкету прислала. Алексей ответил на половину вопросов и написал, что по анкетным данным человека себе не найдешь и предложил встретиться,

но девушка на связь больше не вышла. Наверно именно анкетные данные ее и интересовали в первую очередь.

Но все же была одна девушка, к которой Алексей испытывал симпатию и возможно даже взаимную, но он понимал, что им никогда не быть вместе. Дело в том, что эта девушка, его соседка, которую звали Юля была проституткой. А он в принципе не допускал возможности близких отношений с девушкой легкого поведения. Поэтому дело дальше небольшого флирта не доходило. Наверно и Юля понимала, что она Алексею, ученому математику не пара и держала дистанцию. Алексею нередко хотелось ее сократить. А что? Проститутка и есть проститутка. Ей же все равно с кем спать. А тут даже симпатия между ними какая ни какая есть. Но Юля стойко пресекала его попытки сблизится еще до того, как Алексей успевал, что-то сказать. Наверно женская интуиция говорила ей о несерьезных намерениях Алексея, и она всякий раз находила способ уйти от общения с ним в такие моменты.

– Останусь холостяком, подумал он. И фиг с ним. Кто сказал, что перед смертью мне захочется пить?

Алексей помыл посуду и вернулся к себе в комнату. Глаза закрывались сами собой, и он снова лег в кровать и уснул до следующего утра.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Утром он чувствовал себя совершенно здоровым. Спать больше не хотелось. Организм полностью справился с вирусом.

Алексей зашел на кухню, открыл холодильник и долго задумчиво стоял перед ним. Захлопнув дверцу, он захватил старую потертую нейлоновую сумку, которую купила мама в далеких восьмидесятих годах и направился в ближайший магазин за продуктами.

Прямо у подъезда стояли несколько жильцов дома и успокаивали соседку с шестого этажа. Сергей не помнил, как ее зовут, но помнил ее дочку Машу. Маша училась в школе в классе пятом или шестом.

Алексей остановился, прислушиваясь к разговору.

– Да не плач ты, вернется она. Пошла к своим друзьям. Говорила высокая седая соседка в нарядном синем платье.

– Куда она могла пойти? На два дня? Ты подумай сама – девочке 12 лет!

– Милиция-то что сказала?

– Да вот она милиция. Женщина кивнула в сторону стоящего рядом участкового Славу.

Тот делал вид, что рассматривает свои ботинки. —В моргах нет, в больницах тоже. Ответил Слава, продолжая рас-

смаatrивать ботинки.

– Ну вот и Слава Богу – жива значит. А молодежь сейчас знаешь какая! У них, как это – протест. Ага. Против всего протестуют. Скажешь им что-нибудь, а у них протест. Пойдет куда-нибудь к другу и там они вместе протестуют пока у родителей инфаркт не случится или пока не проголодаются. Да. Тут у них протест сразу заканчивается. Перерыв на обед. А потом снова протестуют.

– Да она никогда даже на 5 минут не опаздывала, а тут 2 дня нет. Если бы она могла позвонила хотя бы – говорила соседка, вытирая слезы. – Какой протест? Она ребенок совсем.

– Ты то сама ей звонила?

– Звонила, конечно. Телефон вне зоны доступа.

– Это значит разрядился?

– Это значит выключен.

– Ой горе то какое. Девочка же еще совсем! Запричитала другая соседка с крупным лицом и большой волосатой родинкой на подбородке.

Из подъезда вышла красивая со вкусом одетая женщина в строгом синем платье. По-моему, с шестого этажа, отметил про себя Алексей. Увидев заплаканную соседку, она подошла к машинной маме и мягко взяла ее за локоть. — Это у вас ведь девочка пропала?

– Да, а что такое, вы что-то знаете? Заволновалась соседка.

Подошедшая девушка покачала головой, -У меня сын пропал, Павел. 18 лет. Вечером бабушке плохо стало. Он пошел к ней и не вернулся. 2 дня уже. А на девятом этаже у Веры Павловны из 301-ой квартиры муж не вернулся домой с работы. Он в ночную был, а утром не пришел. На звонки не отвечает, к рабочему телефону никто не подходит.

– Ой, прикрыв рукой рот сказала машина Мама. —Что же это? Сразу несколько человек!

– Не иначе маньяк какой объявился, со знанием дела сказала полная соседка с третьего этажа, но увидев неодобрительные взгляды продолжать не стала.

– Маньяк? Губы машиной мамы затряслись. Она с надеждой перевела взгляд на Славу. Несмотря на то, что Слава продолжал изучать свои ботинки он официальным голосом сообщил, что ни о каких маньяках ему неизвестно и посоветовал прекратить сеять панику.

– Панику сеять?... у людей близкие пропали, а они что должны спокойно... Соседка осеклась, покосившись на Славу. Он наконец перестал изучать свои ботинки и со всей суровостью, на которую был способен смотрел на паникершу.

– Ладно, ладно, ты милиция – ты и ищи. А то зыркает на меня, как будто это я их всех у себя в квартире держу. Соседка хотела сказать что-то еще, но взгляд Славы не обещал ничего хорошего и она, махнув рукой скрылась в подъезде.

Алексей несколько минут стоял, обдумывая то, что он

только что услышал. Странно – за несколько дней пропало сразу 3 человека из одного дома. Может они вместе куда-то пошли или поехали? Девочка десяти лет, мальчик восемнадцати и пожилой мужчина? Да нет, мало вероятно. Мальчик с девочкой могли куда-то уехать, а мужик-то взрослый понимает, что родители волнуются. Может и правда маньяк? – Подумал Алексей и представил себе, как тот подстерегает по очереди всех троих пропавших и убивает. А потом... А куда он потом дел трупы? Утащил на себе. Его бы точно увидели. Мог спрятать тела где-то у дома. Алексей задумался, где маньяк мог спрятать тела. Вроде негде. Подвалы-то наверняка Степа проверил. А если не маньяк, то, что могло случиться? Идей у Алексея возникало много, но они не могли объяснить пропажу сразу трех человек.

Вообще на тему пропажи людей писали достаточно много. В городе действительно каждый год пропадало большое количество людей, но Алексей не помнил, чтобы вот так пропало сразу несколько человек из одного дома. Нужно телевизор посмотреть вечером. Наверняка об этом будут говорить в новостях. Может быть уже есть какие-то версии?

В магазине за кассой одиноко сидела соседка Мария Борисовна. Она находилась в магазине каждый день с 9 до 10 вечера, включая выходные и праздники. Алексея всегда интересовало, когда она отдыхает, но спросить он не решался.

– Доброе утро тетя Маш!

– А, Алешенька. Доброе утро! Слышал, что у нас случилось-то?

– Вы про то, что люди пропали?

– Ну да. Ужас-то какой!

Алексей остановился у кассы. Говорить с тетей Машей не входило в его планы, но не поддержать разговор было бы с точки зрения тети Маши верхом неприличия. — Да, я тоже не помню, чтобы из одного подъезда сразу три человека.

– Что ты! В других подъездах тоже люди пропали, а в седьмом подъезде вообще никого не осталось. Ни одного человека!

– Как это никого не осталось? Не поверил Алексей.

– А так. Утром Андрей Кузьмич пошел, как обычно с внуками сидеть. Они в седьмом. Дверь открыл, а там никого нет. Родители рано уходят, и он иногда опаздывает за что его дочь... эта как ее... Люда?.. или Катя. По-моему Люда. Ну у которой машина такая, разрисованная с тигром. Ну?

Алексей что-то припоминал. Стояла у них во дворе такая машина, но кто ее хозяин Люда или Катя он понятия не имел.

– Так вот Люда постоянно с ним ругалась, что он опаздывает. Кричала прямо до визга, что она из-за него работу потеряет и они все сдохнут с голоду. Я сама слышала. А у Андрея Кузьмича-то почки. Прямо беда. У меня тоже иногда так прихватит... Вот у него и прихватило. Опоздал. Идет и думает, что сейчас ему за это будет от дочери то...

– И что он детей-то нашел? Прервал ее Алексей.

Мария Борисовна подняла вверх указательный палец — Ни детей, ни соседей! Никого там нет. Ни одного человека. Он когда детей в квартире не нашел сначала к соседям звонил по лестничной площадке, потом пошел выше. Думал дочь не дождалась его и уехала, а детей соседям отдала. Она так уже делала и ему ничего не говорила —ходи ищи сам раз опоздал. А тут никого! И пыль везде, как будто там не живет сто лет уже никто! Последнюю фразу Мария Борисовна произнесла шёпотом.

— Так может просто не было никого дома, а на других этажах есть люди?

— Да я тебе говорю нет никого! Степа потом ходил проверял. Она заговорщицки наклонилась поближе к Алексею и прошептала -Но он сказал никому не говорить. Так что я только тебе.

Алексей был готов поспорить, что Мария Борисовна рассказала об этом всем, кто сегодня приходил в магазин.

— И еще, продолжила Мария Борисовна —У меня грузчики сегодня не вышли. Ни один! А они, Алёшенька, не из нашего дома. Ты понимаешь? Она внимательно смотрела на Алексея ожидая, когда он поймет.

— Вы хотите сказать, что не только из нашего дома люди пропали?

Мария Борисовна кивнула и шумно сглотнула.

— Может быть, может быть. Сказал Алексей, вспомнив пустые лавочки у соседнего дома.

– Не иначе конец света! Прошептала она. И помолчав добавила. — Ты иди, бери что нужно. Сегодня бесплатно все. Че торговать-то, если конец света!

На обратном пути Алексей еще раз решил пройтись между соседними домами и посмотреть есть ли там люди. К его удивления он не встретил ни одного человека и это было действительно очень странно тем более для праздничных дней.

Поход в магазин вместо тридцати минут у него занял полтора часа.

Отец уже сидел на кухне. — Ну тебя только за смертью посылать. Ты чего так долго?

Алексей опустил на табуретку.

– Ты какой-то озабоченный. Заметил отец.

– Странное дело. За последние 3 дня у нас из дома пропали люди. Много. В седьмом подъезде говорят вообще никого не осталось! Представляешь?

– Как это пропало? Удивился отец.

– Так, ушли и не вернулись. Хотя... дети то вряд ли ушли.

– Да гуляют где-нибудь.

– Всем подъездом? Мария Борисовна сказала, что там пыль везде, как будто не жил давно никто.

– Ну ты слушай ее больше. Она тебе не такое расскажет. Махнул рукой отец.

– Кстати из нашего подъезда три человека пропало. Мальчик подросток, сосед из 301ой и девочка 12-и лет.

– А что за девочка пропала?

– Да, Маша. Помнишь ее?

– Что-то припоминаю. Вежливая такая?

– Да. Вот ее уже два дня нет.

– Вот беда какая! А что полиция говорит?

– Пока ничего. Все-таки странно, что столько людей пропало.

Алексей задумался.

Отец понял, что сын может думать еще долго и сам взялся за приготовление завтрака.

Яичница у него, конечно, подгорела. Готовить он никогда не умел. Он всегда все пережаривал, переваривал или наоборот недоваривал, а если не пережарит, то обязательно пересолит.

Алексей машинально отправлял в рот кусок за куском, погруженный в свои мысли.

– Ну, что молча есть будем? Раздраженно спросил отец.

– Совместная еда она для чего – для общения между членами семьи. Отец, повысив голос, повторил —Для общения между членами семьи.

– А? Что ты говоришь?

– Я говорю, как погода на улице?

– Да ничего вроде. Солнце. Не выходит у меня из головы, что люди пропали. Не один ни два, а сразу столько. У меня даже никаких идей нет что могло с ними случиться. И знаешь, когда шел обратно ни одного человека на улице

не встретил. А праздник же!

Отец почесал бороду. — Действительно странно. Я вот читал недавно на берендей.ру. С энтузиазмом начал он - Что в Америке целый город пропал. Ага. Люди звонят своим родственникам, а никто не отвечает. Ну все заволновались, поехали туда, а там пустой город. Ни одного человека. Все вещи на месте – посуда, одежда, даже деньги, а никого нет. В общем эксперты там работали месяц и выяснили, что все люди собрались на окраине города и исчезли. Следы все туда ведут, а потом обрываются и неясно куда они пошли дальше. Как растворились. И еще один был случай в Китае – там корабль круизный пришел в порт. Все собрались – встречают. А из корабля никто не выходит. Подождали немного и поднялись на борт, а там кроме двух кошек никого нет! Отец округлил глаза ожидая реакции сына.

– Пап, ты читаешь всякую бульварную ерунду и принимаешь ее за правду и потом еще другим передаешь.

– Да это правда! В нескольких газетах американских печатали, а потом раз и все тиражи арестовали и как ничего не было. Это точно. Сказал он, как будто он сам был непосредственным участником событий.

Алексей хотел снова возразить, но решил, что с отцом спорить бесполезно.

– Ну может и правда, подвел итог Алексей. Я вот только не понимаю – пол дома пропало. Нас же наверно должны допросить были?

Отец почесал подбородок. — Я думаю такими делами ФСБ занимается. А у них свои методы. Не сомневайся — кого нужно они уже допросили. Да еще подписку с каждого о неразглашении взяли.

— Да, наверно ФСБ. Согласился Алексей. Он снова задумался.

Минут пятнадцать они сидели молча.

Отец начал стучать пальцами по столу. Трум тум тум тум тум тум тум... Алексея эта привычка отца раздражала.

— Пап я пойду почитаю, поднялся Алексей из-за стола. — Посмотри сегодня вечером новости. Наверняка что-то скажут об этом.

Отец кивнул. — Ну и я пойду книгу до редактирую.

Отец Алексея был писателем. Книги его не пользовались спросом и заработка практически с этого никакого не было. Но отец не расстраивался по этому поводу. Он вообще никогда серьезно себя, как писателя не воспринимал. Называл себя писуном.

Алексею книги отца в основном нравились, но как он считал в них не было действия, не было того, что увлекает с первых строк. Они не раз говорили об этом с отцом, но он и не думал менять свою манеру письма. А жаль. Деньги за какой-нибудь «бест селлер» им бы не помешали.

Они разошлись по своим комнатам.

Алексей долго разглядывал полку с книгами. Читать ни-

чего серьезного не хотелось. Он еще раз прошелся взглядом по корешкам книг, взял с полки книгу современного фантаста Синицкого и погрузился в мир звездных войн и неземной любви.

Он так зачитался, что не заметил, как отец вошел в комнату и даже вздрогнул, услышав его голос рядом.

– Я к Степану Семеновичу. Пойдешь? Мы с ним партию не доиграли. И у него наверняка и выпить есть. Подмигнул отец.

Алексей обрадовался предложению. Степан Семенович, сосед по площадке у которого Юля снимала комнату, а встретиться с Юлей он всегда был рад.

Степан Семенович был человеком религиозным и никогда бы не сдал комнату проститутке. Поэтому Юля, когда снимала квартиру, сказала ему, что учится в институте и уходила из дома не накрашенная и в приличной одежде. Иногда, если Алексей был дома она заходила к нему, чтобы накрастись и переодеться.

– Может купить что-то к чаю? Спросил Алексей.

– Ты пойдешь.

– Да ладно, обойдутся. Хотя в магазине сегодня все бесплатно.

– Это по поводу первого мая?

– Нет, по поводу конца света.

– А.

Дверь открыла Юля.

– О! Проходите. Степан Семенович послал за вами, а вы сами идете.

Они прошли на кухню. Степан Семенович читал, как обычно Библию.

– А, пришел чтобы я тебя разделал в пух и прах наконец! Сказал Семен Семенович, увидев отца, и с энтузиазмом полез под стол за выдавшей виды коробкой шахмат.

– Еще посмотрим кто кого.

Отец присел за стол рядом с Юлей. Алексей сам заметил это место, но просить отца пересесть было неудобно.

– Слышали, что у нас люди пропали? Спросил отец.

– Ой, так страшно! Испуганно сказала Юля.

– А что боятся? Последние дни наступают. Спокойно ответил Степан Семенович, расставляя фигуры.

– Степа, у тебя последние дни уже десять лет наступают.

Степан Семенович серьезно посмотрел на отца. —В этот раз точно. Недолго терпеть осталось.

– Что терпеть-то?

– Да все! Ты сам посмотри, что в мире твориться!

– Ну не знаю... меня все устраивает. Пожал плечами отец.

Степан Семенович отодвинул от себя шахматы.

– Сейчас нравится, а потом в ад. Но так и сказано – немногие спасутся. Он снова придвинул к себе шахматы и поставил недостающие фигуры.

– Ты прямо, как священник! Отметил Отец.

– Нет, Бог не сподобил.

– А ты значит всем недоволен и поэтому сразу в Рай?

– Это как Бог даст. Но, как говорится — Претерпевший все спасется и обретет счастье вечное! Степан Семенович многозначительно поднял вверх палец.

– Да ничего там не будет. Нет там ничего! Всю жизнь терпел и дары ждал, а там и нет ничего. Вот приколот будет, как говорит молодежь? Так да? Отец посмотрел на Юлю.

Юля кивнула.

– Юля вы тоже несчастны?

– Сергей Сергеевич, я счастлива как... в общем счастлива.

– Ну вот и хорошо. Есть значит счастливые люди. А Степа нет. Но он придет в Царствие божие и там будет радоваться – купаться с прекрасными девами в пруду и пить холодное шампанское или что там?

– Сергей, неверующий человек никогда не поймет верующего. Ты просто не понимаешь, что такое Царствие Божие и благодать.

– Ну да, ну да, вот этим все разговоры с верующими и заканчиваются – вы не можете этого понять. Зло ответил отец.

– Сергей, что ты безбожник я и так знаю. А ты молодежь, что молчишь? Нет у вас мнения никакого? – только о девках небось думаете? Он посмотрел на Алексея.

– Да, дядь Степ. Думаю. Согласился Алексей.

– Вот, он указал пальцем на Алексея, - Это и есть подтверждение тому, что бесовские мысли овладели миром. О дев-

ках они думают. Только о девках!

Степан Семенович никогда не отличался хорошим воспитанием и слова не выбирал и все к этому уже привыкли, но последняя фраза похоже задела Отца.

– Ну а где Бог то твой? Тоже там, наверху? Отец указал большим пальцем в потолок.

– Бог везде! Он вездесущ и всеблаг!

– Так что же тогда ты ждешь от того света, если все есть здесь?

– Что здесь есть? Вдруг завопил почти фальцетом Степан Семенович. -На земле вся жизнь страдание! Это бес говорит в тебе. Он говорит тебе – живите здесь счастливо, радуйтесь, берите от жизни все и вы берете и радуетесь! Но невозможно найти счастья в этом мире. Этот мир создан Дьяволом! В дьявольском мире возможно только счастье, которое является счастьем в понимании дьявола. Задача верующего человека не предаться соблазнам и искушениям и устоять от дьявольских соблазнов – претерпеть все. И все, кто устоит обретет истинное счастье в Царствие Божию! А вы смейтесь, смейтесь. Я потом тоже посмеюсь...

Алексей перевел взгляд на Юлю. Юля смотрел на отца, как на Бога широко открытыми глазами с блаженной улыбкой как будто благодать только что сошла на нее.

Степан Семенович нервно поднялся из-за стола и начал притискиваться мимо отца, чтобы выйти из кухни. Отец специально уперся и не давал ему пройти. Несколько минут они

толкались и наконец Степан Семенович прорвался к выходу.

— Степа, ну брось ты. Давай партию доиграем. Извиняющимся тоном крикнул отец.

Степан Семенович снова появился на кухне. — Ты мне не тыч! Кто я, а кто ты! Прокричал он так, что у Алексея заложило ухо.

Степан Семенович удалился. Послышался громкий хлопок закрывшейся двери его комнаты. Удар был такой сильный, что в коридоре что-то упало.

Они остались на кухне с Юлей.

— Что это с ним?? Удивленно подняв брови, спросил отец.

— Да он последнее время вообще странный. На меня вот так же наорал вчера ни за что. Никуда не выходит. А как я прихожу читает проповеди. Вчера весь вечер читал. Пока я мылась он у ванны стоял читал, а потом я пошла в свою комнату так он за мной. Я лежу сплю, а он стоит в темноте с книгой надо мной и читает молитвы. Не знаю сколько он так стоял. Я заснула почти сразу. Слава Богу Утром его не было. -Сказала Юля.

Отец поднялся. — Юля, спасибо за чай! Мы пойдем.

— Спасибо, что зашли! Поблагодарила Юля. — А то я устала уже от него. А здорово вы его дядя Сережа!

Отец смущенно улыбнулся. — Ну мы с ним еще поспорим в следующий раз.

Отец долго возился с заварочным чайником и наконец по-

ставил его на стол и накрыл чайным зайцем. Приготовление чая отцом всегда выглядело почти, как чайная церемония. Он долго прогревал чайник. Насыпал туда строго определенную дозу чая. Иногда посмотрев в чайник, добавлял туда щепотку чая, а в другой раз наоборот немного отсыпал обратно. Кипяток он заливал по частям – сначала половину, потом после размешивания доливал еще немного и только потом заливал полный чайник и накрывал его обязательно чайным зайцем для того, чтобы чай заварился как следует, как говорил он.

– Что это со Степой сегодня? Спросил толи просто сказал в слух отец, наливая заварку.

Алексей пожал плечами. — Юля говорит он вообще последнее время какой-то странный.

– Это точно. – подтвердил Отец.

Раздался звонок в дверь.

– Вот – извиняться идет. Иди открой святому старцу.

Алексей нехотя пошел открывать.

За дверью стоял совсем не Степан Семенович, который похоже извиняться не собирался. За дверью стоял Вадик одноклассник Алексея с первого этажа. Выглядел он неважно. Его трясло, из носа текло. По лицу были размазаны сопли. Огромная липкая капля свисала с подбородка.

Вадик был наркоманом со стажем. Он кололся уже года три, но каким-то образом умудрялся до сих пор работать менеджером по продажам на строительном рынке.

– Лех у тебя ничего нет? Со вселенской надеждой спросил он.

– Вадик, ты же знаешь, что нет и не бывает.

– Ты не знаешь где взять?

– Ну откуда я-то знаю? Возьми там, где всегда.

– Там туфта какая-то. Я 3 дозы вколол и не берет. Ломает уже. Дай, что-нибудь. Что тебе жалко? У тебя же наверняка есть.

– Вадим, у меня никогда ничего не было и сейчас нет и не будет.

Вадик повернулся к следующей квартире и нажал звонок. Он звонил пока в дверях не появилась одетая в ночную рубашку Юля.

– Юль, у тебя есть что-то, я умру сейчас!

– Вадик, бедненький, заходи. У меня нет ничего, но я тебе сейчас ванну горячую налью. Леш иди сюда, помоги мне.

Алексей взял Вадика под руку и посадил за стол на кухне в Юлиной квартире.

Юля в это время возилась в ванной. Послышался шум воды.

– Раздевай его.

Сергей раздел Вадика до трусов. Вадик почти не сопротивлялся т.к. похоже начал терять сознание.

– Раздел?

– Да.

– Давай его сюда.

Алексей привел Вадика в ванну.

– И трусы снимай.

Алексей замялся.

– Снимай трусы. Что я не видела, что ли что у вас там. Как он потом в мокрых трусах пойдет?

Алексей снял трусы с Вадима и засунул его в ванну с горячей водой.

Вадим открыл глаза.

– Теперь смотри за ним, а я заварю зверобой.

Вадиму вроде немного полегчало. Он даже сумел сказать спасибо и окунулся с головой в воду. Алексей заволновался из-за того, что он долго не выныривает. Наконец Вадик вынырнул и тонкой струйкой сплюнул воду.

– Может скорую вызвать? Спросил Алексей.

– Нет! Скорую не надо. Или не приедут или заберут сразу на лечение, а там Ад. Я там был два раза. Мне бы хоть чуть-чуть. У тебя точно нет?

Алексей покачал головой.

Пришла Юля с большим стаканом зверобоя. — На пей. Это немного поможет.

Вадик приник к стакану и обжигаясь глотал коричневое варево.

– А что это даст? Спросил Алексей.

– Это зверобой с валерьянкой. Снимет панику немного.

Юля посмотрела на Алексея.

– У меня в Новосибирске парень был наркоман. Сколько

я с ним натерпелась! Умер от передоза.

Вадик почти пришел в себя. Его даже начало волновать, что он лежит голый перед Юлей.

В ванну постучали. —Юля, я вхожу, слышался голос Степана Семеновича и не дожидаясь ответа он открыл дверь.

Степан Семенович замер, увидев лежащего в ванной Вадика.

— Степан Семенович, это Вадик с первого этажа. Он наркоман. Ему нужно помочь. Сказала Юля.

Степан Семенович решительно шагнул к Вадиму, схватил его за волосы и потащил из ванны. —Ты эту мразь привела в мой храм! Ну-ка вон отсюда! Он продолжал тащить Вадима, который даже не делал попыток освободиться.

Алексей с Юлей некоторое время наблюдали за тем, что происходит и наконец Алексей схватил Степана Сергеевича за руку, пытаясь освободить волосы Вадима. —Дядя Степа, что вы делаете?

Но Степан Семенович так сильно держал волосы и тянул с такой силой, что похоже даже не замечал попыток Алексея.

Степан Семенович дотащил Вадима до входной двери, открыл дверь, приподнял его и пинком вышиб голого и мокрого на лестничную площадку.

Он закрыл дверь и потряс пальцем перед лицом пораженного Алексея —Ты привел в мой дом это говно? Она? Он повернулся к Юле.

Юля спокойно собрала вещи Вадима и вышла на лестнич-

ную площадку сильно хлопнув при этом дверью.

– Шлюха! Крикнул ей в след Степан Семенович.

– Я тоже пойду, аккуратно притискиваясь мимо Степана Семеновича, сказал Алексей.

Он вышел на лестничную площадку. Еще долго из-за двери доносились проклятия и цитаты из библии.

– Ты видел?! Спросила Юля, одевавшая Вадима.

Алексей кивнул.

– Пора мне съезжать отсюда по ближе к работе. Совсем крыша у чувака поехала.

Юля помогла Вадиму встать. —Иди домой, завернись в несколько одеял теплых и попытайся уснуть. Завтра утром пойдешь искать дозу.

Вадим наклонился и грациозно поцеловал руку Юли. — Благодарю вас принцесса!

Юля улыбнулась.

– Лех, Юля, может вы со мной переночуете. Что-то страшно мне, что схохну сегодня.

Алексей хотел сказать, что у него дела, но Юля согласилась. Согласился и Алексей. Они вместе с Вадимом спустились на первый этаж.

Вадим очень долго искал ключи, а когда нашел не мог никак открыть дверь.

Хлопнула дверь подъезда. Алексей обернулся и остолбенел. К ним шли 2 здоровых мужика в белых халатах.

– Ну, кто у нас пациент? Спросил один из них оглядывая

всех по очереди.

Вадим, увидев их сел на корточки и прислонился обессиленно к двери. —Только не вы!

– Вот и пациент, сказал тот же санитар.

Они вдвоем аккуратно взяли под руки Вадима и понесли к выходу, несмотря на то что тот прижал ноги к животу.

Подъезд закрылся и послышался сначала звук закрывающейся двери машины и затем сирена.

Юля села ступеньку. —Это этот урод вызвал. Она показала пальцем в верх, и Алексей понял, что она о Степане Семеновиче.

– Ты думаешь?

– Я уверена.... Почти. Ладно, уже два ночи. Хочешь ко мне?

Алексей к своему собственному удивлению отрицательно покачал головой.

– Ты тоже...? Ну да, ну да... Сказала она, опустив голову.

Юля нажала кнопку лифта, двери открылись, Алексей сделал шаг, но Юля так быстро нажала кнопку этажа, что двери закрылись прямо перед его носом.

Она уехала.

Алексей прислонился к дверям лифта спиной. Он был горд собой, что отказался от Юлиного предложения. Но через несколько минут он уже жалел о том, что не поехал с Юлей. Алексей закрыл глаза. Ему снова показалось, что он все сделал правильно. -Она же проститутка. Подцепил бы

еще что-нибудь... Или все-таки нужно было поехать?

– И что мне нужно было делать? Задал он вопрос сам себе.

Ничего решить сразу не могу.

– Как жить? сказал он вслух так громко, что подъезд отозвался эхом.

Алексей прислушался к эху. А что собственно – не переспал с проституткой. И правильно сделал. Или я просто обманываю себя, а на самом деле с удовольствием бы переспал.

– Да. Согласен. Обманываю. Сказал Алексей в слух и снова прислушался к эху. Он улыбнулся и пошел на улицу.

Алексею весь день хотелось сходить в седьмой подъезд, и он подумал, что сейчас самое время.

На улице уже опустилась ночь. Несмотря на начало мая дул теплый ветерок.

Алексея переполняли эмоции. Он пробежался и подпрыгнул, пытаясь достать рукой свисающую ветку. Не достал. Не хватило всего нескольких миллиметров. Он даже немного расстроился потому, что загадал, что если он достанет ветку, то Юлия не обиделась на него и может быть даже еще раз позовет к себе. В следующий раз он точно согласится. Теперь он в этом не сомневался.

Дорожку тротуар освещали множество горящих окон дома. И только в квартирах седьмого подъезда не горело ни одного окна. Издалека могло показаться, что части дома просто нет.

Алексей подошел к седьмому подъезду, но вся его решимость осмотреть подъезд пропала. Он стоял перед черным провалом двери подъезда и не мог заставить себя идти дальше. Алексей перестал бояться темноты еще в детстве, но здесь было что-то другое. Перед ним была абсолютно черная до густоты темнота. Алексею показалась, что если он протянет руку, то упрется в эту темноту. Он поднял руку, чтобы проверить, но в последний момент отдернул ее.

Алексей невольно сделал несколько шагов назад. — Я туда точно не пойду!

Он посмотрел в верх на темные глазницы окон. Присмотревшись, ему показалось, что некоторые окна светятся едва заметным холодным светом как будто где-то в глубине квартиры работает телевизор. Алексей отошел еще дальше от дома.

Действительно, некоторые окна светились, но едва заметно. Если бы не ночь он вряд ли бы это увидел.

В одном светящихся окон промелькнул силуэт человека. Силуэт двигался очень быстро, но ему показалось, что это не человек, а серая тень, сквозь которую свободно проходил все тот же синеватый свет.

Алексей еще долго стоял и всматривался в окна пока в глазах от напряжения не стали вспыхивать белые пятна. Больше никаких силуэтов он не видел, но заметил, что некоторые светившиеся окна погасли, а в других окнах наоборот появился все тот же синеватый свет.

Говорили же вроде, что никого в подъезде не осталось? Или это чья-то глупая шутка? Для кого? Для него одного? И что это за свет? Алексей понятия не имел чем так можно подсветить окно. Фонарик бы освещал окно неравномерно, а здесь было такое впечатление, что некоторые квартиры заполнены равномерно светящимся туманом. Он еще раз бросил взгляд на черный провал подъезда и быстрым шагом, стараясь не перейти на бег пошел прочь по дальше от этой пугающей темноты и прозрачных теней.

На лавочке перед подъездом сидела только тетя Катя с первого этажа. Все бабушки подружки, просиживающие допоздна в этот вечер на дежурство не вышли.

– Здравсьте теть Кать. Поздоровался Алексей.

Тетя Катя не проронила ни слова. А когда он подошел по ближе она со словами -Ходют тут всякие, ловко схватила стоящую рядом клюку и со всего размаха и оставшихся в ней сил ударила ей Алексея по спине.

– Теть Кать, вы что? Отскочил Алексей. Это же я... но продолжать он не стал. Тетя Катя явно выцеливала очередной удар и Алексей, быстро ретировался в подъезд, хлопнув за собой дверь.

– Она что с ума сошла? Это же тетя Катя! Она меня 3 дня назад пирожками угощала. Может темно, она меня не разглядела?

Ночью Алексею приснилось, что у входа в его институт

собралось множество его друзей и сослуживцев. Все чего-то ждали и шепотом переговаривались друг с другом. Наконец подошел странный старенький автобус они все вместе поехали в неизвестном направлении.

Алексей все время выглядывал из окна, чтобы понять куда они едут.

Автобус приехал на кладбище.

Как это бывает во сне Алексей вдруг оказался вместе со всеми около свежерытой могилы.

Ярко по-летнему светило солнце. Легкий ветерок гулял среди начавших уже оживать после долгой зимы деревьев.

Принесли гроб. Он блестел в лучах солнца. Алексей подошел ближе и понял, что гроб почему-то железный.

Первым говорить начал его лучший друг Федя. И только тут Алексей понял, что присутствует на своих похоронах. Это его заинтересовало, и он внимательно и с удовольствием выслушал всех, кто решился что-то сказать о нем.

Многие плакали. Из всего сказанного получалось, что ушел из жизни лучший человек на земле.

Алексей огляделся. Ему очень хотелось, чтобы Юля тоже услышала то, что говорят о нем и сквозь слезы сказала бы что-то вроде того, что она его всегда любила и теперь не знает, как жить дальше. Но Юля ничего не сказала о нем. А может быть ее вообще не было на кладбище. Хотя народу к удовольствию Алексея было много, и она просто могла затеряться в толпе.

Потом были поминки, но Алексей решил на них не ходить и просто бродил по городу обдумывая все сказанное о нем. Настроение у него было прекрасное.

Он зашел в свой любимый парк и долго сидел на лавочке вдыхая свежий весенний воздух. Почему-то он казался Алексею особенно свежим в этот день.

Мимо него проходили по своим делам люди, за спиной в песочнице голосили дети, пели весенние песни птицы.

Хорошо! Подумал Алексей и проснулся.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Константин Константинович занимал на седьмом этаже сразу две квартиры. Он носил дорогие изысканные пиджаки. Алексею даже казалось, что каждый день он одевал новый пиджак.

Утро соседа у подъезда ждала машина – BMW 7 серии, и она же подвозила его вечером обратно.

Нередко Константин Константинович выходил из машины не один, а с роскошной девушкой. Девушки всегда были разные.

Жизни Константина Константиновича завидовали все, кроме бабулек на лавочке. Хотя и они наверно завидовали, но, конечно, ни с кем этим не делились.

Алексей вышел из квартиры около десяти утра. Прямо в дверях он столкнулся с Константином Константиновичем, который прятался в углу у его двери. Как только Алексей открыл дверь Константин Константинович стал проталкиваться боком в его квартиру со словами —Они идут! Они идут!

Алексей прислушался. Внизу действительно раздавались шаги. Паника Константина Константиновича передалась Алексею. Он пропустил его в квартиру и закрыв дверь прислонился к глазку. Мало ли что с бизнесменом может произойти. Конкуренты заказать могут или правоохранитель-

ные органы заинтересуются.

Шаги раздавались все ближе. Мимо двери Алексея прошли два школьника тащившие на плечах велосипеда.

Фу ты напугал, подумал Алексей и обернулся.

Константина Константиновича за спиной не оказалось. Алексей обошел всю квартиру и нашел его ванной.

Тот стоял внутри ванной закрыв за собой шторку.

Алексей понял, что он именно там потому, что из-за шторки раздавались все те же слова — Они идут! Они идут!

Алексей аккуратно отодвинул шторку и протянул ему руку.

— Константин Константинович, выходите, они ушли.

Тот внимательно посмотрел на Алексея и взял его за руку.

— Точно ушли?

— Да, я сам видел.

Константин Константинович с помощью Алексея выбрался из ванны и не сопротивляясь пошел за ним.

— Константин Константинович не волнуйтесь. Я отведу вас домой. Вы там закроетесь и отдохнете несколько дней. А лучше вызовите врача. У вас есть кто-то дома?

— Да, Наташа.

Вот, попросите Наташу вызвать врача, а сами ложитесь и отдыхайте.

Алексей поднялся с ним на седьмой этаж и позвонил в дверь квартиры Константина Константиновича. Через минуту дверь открыла заспанная девушка ростом не ниже

180 в распахнутом шелковом халатике.

– Наташа?

– Ну.

– Константин Константиновичу нужно отдохнуть, сказал Алексей, подталкивая его к двери.

– Да он давно уже устал. Бегает по квартире в окна все смотрит. Говорит, что за ним сейчас приедут.

– Вот и мне он тоже самое сказал. Ему бы врача вызвать. Алексей подмигнул девушке в смысле что все мы понимаем какого врача ему нужно.

Девушка похоже подмигиваний не поняла.

– Я что сиделка что ли? Мне домой нужно, а я тут неделю уже торчу. Ну давай, давай, заходи. Подтолкнула девушка Константина Константиновича в квартиру. Тот, не раздеваясь ушел сразу куда-то в глубины квартиры.

– Зайдешь вечером? С очаровательной улыбкой спросила девушка. — Ты на него внимания не обращай. Он все время в джакузи прячется. Спит тоже там. Ну так что красавчик? А то я тут умру со скуки. Она потянулась. Из-под халата показалась голая грудь.

Алексей смутился. Такие девушки никогда не обращали на него внимания, и он не понимал, как реагировать на ее слова – как на шутку или это серьезно.

Девушка наклонилась и страстно поцеловала его в губы.

– Жду тебя дорогой!

Она закрыла дверь.

Алексей стоял носом касаясь закрытой двери и думал о том, что вот сейчас как раз ему очень хотелось бы зайти, но именно в этом случае делать этого не нужно и от этого ему было очень обидно. Ведь второго такого шанса может и не быть.

Он вспомнил фильм «О чем говорят мужчины», когда к мужику в номер пришла Жанна Фриске.

– Да, мудака, ну и что? Сказал он вслух и пошел вниз.

Еще не дойдя до своего этажа, он услышал разговор Юли с Отцом. Они оба стояли на лестничной клетке около квартиры Юли и Степана Семеновича.

– Может ему таблетки какие дать?

– Юля, я не врач и тем более не психиатр. Понятия не имею что с ним делать. Ответил отец.

– Привет Юль, поздоровался Алексей, спускаясь на лестничную площадку. —Что-то случилось?

– Да Степан Семенович с катушек съехал.

– Мне показалось он давно съехал.

– Да...,но сегодня совсем. Ходит кропит квартиру святой водой. Он говорит, что бесы по всей квартире ходят и он их видит. Ночью он раз в пол часа приходил ко мне в спальню и пол стакана святой воды на меня выливал – Бесов отгонял. После того, как мы вчера Вадика в ванне мыли в ванну не заходит. Говорит оттуда прут. Что делать-то?

Алексей понятия не имел, что делать в таких ситуациях.

– Юленька, сказал, отец, я думаю мы тут ничего не сде-

лаем. А ты переезжай пока к нам. Мы тебе мамину комнату выделим. Что скажешь? Платить нам ничего не надо.

– Не знаю Сергей Сергеевич. Как пойдет.

Как пойдет было любимым выражением Юли. Она употребляла его по поводу и без.

– А как я его одного-то оставлю? Спросила, подумав она.

– Юля, а как ты с ним жить будешь?

– Сергей Сергеевич, спасибо, если совсем плохо будет я к вам поспать забегать буду. Боюсь я что-то оставлять его одного. Попробую напоить его валерианкой.

– Тебе помочь чем-нибудь? спросил Алексей.

Юля презрительно, как ему показалось, посмотрела на него. — Сама справлюсь.

– Да ладно тебе, пойдем. Я попытаюсь с Степаном Семеновичем поговорить. Может поможет.

Юля колебалась. Алексей действительно мог чем-то помочь, а она очень устала от Степана Степановича за эту ночь.

– Ну пойдем. Только говорить с дедом бесполезно. Он не слышит ничего, что ему говоришь. Да и как тут слушать, если в квартире бесов полно.

– Ну и ладненько. Вы идите, а я пойду книгой займусь сказал отец с видимым облегчением.

—

Зрелище было эпохальное. Степан Сергеевич с полной кастриелей воды ходил из комнаты в комнату и кропил водой

все, что попадалось ему на пути. Алексей было преградил ему путь в коридоре, но Степан Сергеевич обильно окропил его водой и даже пробурчал скороговоркой какую-то молитву и аккуратно протиснувшись между стеной и Андреем пошел кропить дальше. Через несколько секунд он уже шел на второй круг и в этот раз окропил Андрею спину. Андрей понял, что он не остановится и отошел в сторону, чтобы дать ему пройти.

Степан Семенович прошел по коридору дальше и наткнулся на Юлю, которая хотела пройти в кухню. Но Степан Семенович схватил ее за руку и долго смотрел Юле в глаза. — Вот только ты Юленька один чистый человек во всем доме, а во всех остальных бесы. Я дам тебе фляжку свою армейскую. Будешь всех кропить на улице. А лучше из квартиры вообще не выходи. Они стоят там. Он показал в сторону двери и шепотом добавил — И только ждут, что ты выйдешь.

— Хорошо Степан Семенович, буду кропить.

Ей наконец удалось освободиться от Степана Семеновича, и они с Андреем сели на кухне за столом.

— Ну что, видел?

Алексей кивнул.

Юля рассмеялась. — Сумасшедший поп и проститутка. Прекрасно! Я так и думала, что он на этой почве сдвинется. Чай будешь?

— Давай.

В кухню медленно и чинно вошел Степан Семенович и их

снова осенило дождем из святой воды. Степан Семенович постоял немного как будто проводя ревизию не осталось ли здесь бесов, улыбнулся и пошел на следующий заход.

– Слушай, а если дверь закрыть в кухню? Предложил Алексей.

– Пробовала. Не в кухню. К себе в комнату закрыла и приперла шваброй. Так он ломился пока швабру не сломал. Думал это бесы его не впускают. А здесь на кухне стекло разобьет и все.

– Так может скорую вызвать?

– Нет!!! Замахала руками Юля. -Я лежала один раз в психиатрической больнице. Дед там долго не протянет.

Юля посмотрела на Андрея и усмехнулась.

– Да не бойся ты. Мама меня в психушку сдала, когда я собиралась в город ехать учиться. Договорилась в больнице с кем-то. Меня там месяц продержали и документы подать так и не успела. А потом... Потом мама заболела. Лекарства ей нужны постоянно, а они дорогие. Только тогда она меня отпустила. Поехала в город. Поступила в медицинский, как и хотела, а вечером подрабатывала. А потом девчонки предложили другую работу. Ну ты понимаешь. Там денег море заработать можно было. Ну и закончился мой институт. После ночи придешь на лекцию и спишь. Экзамены завалила, конечно. Зато времени для работы больше стало. Передавать не стала. Так и пошло все... У Юли по щекам текли толи слезы толи капли святой воды.

В дверях снова появился Степан Семенович. — Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Он окропил их, используя венчик для бритья и отправился обратно.

— О! Венчик нашел где-то, заметил Андрей.

— Да это его. Он только старым станком бреется. После него вся ванна в пене по колено. Юля улыбнулась.

— Странная у меня жизнь Леш. Родители развелись, мама сумасшедшая, парень был — так наркоманом стал, в городе проституткой устроилась так нужно было еще комнату в квартире сумасшедшего снять. Она снова усмехнулась и достала сигарету из нагрудного кармана. — Ой что это я. Он же меня всю святой водой зальет. Она быстро убрала сигарету в карман рубашки. — Вот он говорит бесы вокруг. А бесы наверно только во мне и есть... Она внимательно посмотрела на Алексея, как будто ждала от него подтверждения своим словам.

Слушай, извини, что я тебя грузу. Нужно просто было кому-то рассказать, а то... Она совсем расплакалась. — Прав Степан Семенович — нет здесь на земле счастья. Сквозь слезы прошептала Юля.

Андрей сидел и не знал, что делать. Он аккуратно взял ее за руку и погладил. Юля подняла глаза. — Погладь еще, пожалуйста. Мне папа так руку гладил на ночь.

Они сидели на кухне. Юля плакала, а Алексей гладил ее руку.

Степан Семенович во время от времени появлялся в две-

рях и кропил их веничком и исчезал.

Алексей не знал сколько прошло времени. Оно просто перестало для него существовать. Он наверно первый раз в жизни так явно почувствовал душу другого человека. Она была прекрасна. В свое время его поразило осознание того, что вселенная бесконечна, а сейчас он вдруг понял, что и душа также бесконечна и непознаваема, как и сама вселенная. Ощущения было очень необычное. Ничего подобного он никогда не испытывал.

Он снова почувствовал капли святой воды и молитву и снова тишина.

Юля перестала плакать и просто сидела за столом и смотрела на свою руку, которую гладил Алексей.

В какой-то момент у Степана Семеновича кончилась вода и он начал протискиваться между Алексеем и Юлей. Ему почему-то обязательно нужно было набрать воду из крана на кухне. Алексею пришлось отпустить Юлину руку и дать пройти Степану Семеновичу. После того, как он набрал новую кастрюлю и отправился в свой обычный путь по квартире Алексей снова взял руку Юли, но что-то уже было нарушено.

Они начали болтать о всякой ерунде, вспоминать события из своего детства, но ощущение единения душ ушло и Алексей очень жалел об этом. Он боялся, что это может никогда не повториться.

Алексей просидел с Юлей до вечера, а когда собрался уходить понял, что Степан Семенович не даст Юле спать и остался до глубокой ночи пока Юля под его рассказ не заснула за столом. Алексей отнес ее в свою квартиру и положил на кровать в маминой комнате, накрыв пледом, а сам пошел к себе и не раздеваясь лег на покрывало кровати. Он хотел еще о многом подумать, но сон пришел незаметно, оборвав его мысли.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Алексей проснулся от того, что кто-то смеялся на кухне. Он пошарил рукой на кресле рядом с кроватью, пытаясь найти свою одежду, но вспомнил, что так и не разделся.

На кухне завтракали Отец и Юля и оба заразительно смеялись. Алексей потянулся и широко зевнул. — Давно вы здесь?

— Да вот с семи часов. Я встаю, извиняюсь, в семейных трусах, прихожу на кухню выпить стакан воды, а здесь у раковины стоит прекрасная девушка и моет посуду. Ну я, естественно, говорю, кто вы прекрасная незнакомка, а она, не поворачиваясь отвечает — Сергей Сергеевич, это Юля, а вы бы штаны надели. — Я думаю штаны понятно, но как она узнала, что я без штанов. А она говорит — Я в зеркало все вижу. Оденьте штаны.

А я думаю, да какое там зеркало. Смотрю, а за сушилкой и правда висит зеркало. Я его никогда там не видел. Я даже ближе подошел, чтобы рассмотреть. Ты видел?

Тогда Юля поворачивается и говорит — Сергей Сергеевич. Сейчас совсем не модно в семейных трусах. Сейчас принято либо вообще без трусов, либо в халате.

— Ну я, естественно, задумался. Халата то у меня никогда не было...

– Ну и твой папа сделал вид, что собирается снимать трусы. А я-то просто пошутила так. Я говорю не нужно, а он отвечает я хочу соответствовать времени, я говорю, что это молодежь сейчас так ходит, так он говорит я не чувствую себя старым. В общем я не сразу поняла, что твой папа так шутит. У меня прямо сердце чуть не выскочило.

– О! Мадам! Сказал отец.

– Сергей Сергеевич да ну вас!

– Кстати, мы уже ходили проведать Степана Семеновича. Я, конечно, не в трусах ходил. Он спит.

– С помазком для бриться в руке, дополнила Юля, еле сдерживая смех.

Раздался звонок в дверь.

– Кто это в такую рань? Поинтересовался отец.

Алексей пошел открыть.

Он ожидал увидеть кого угодно, но не Вадима. Его снова трясло.

– Лех, слушай, у тебя есть что-нибудь. Умираю.

Алексей удивленно оглядел его. —А тебя что уже отпустили?

– Откуда? В свою очередь удивился Вадим.

– Из больницы.

– Из какой?

– Блин, ну тебя же вчера забрали.

– Куда?

– В больницу... санитары.

– Какие санитары? Есть у тебя что-то? Дай, пожалуйста.

– Ты что сбежал?

– Вадим улыбнулся. Ты че Лех, под кайфом?

– Тебя вчера забрали в больницу, ты не помнишь?

– Да куда меня не забирали. Я спал дома всю ночь. Чуть не помер. Ты че охренел совсем?

– Забирали. Послышался голос Юли за спиной Алексея.

Вадим встал на цыпочки, чтобы разглядеть кто говорит.

– Слушай Лех, а у Юли не может быть? Она на же это...

– Вадим, я здесь.

– Юль, а может у Степана Семеновича есть? С надеждой спросил Вадим.

– Вадим, ты серьезно?

Вадим задумался. — Да, у него вряд ли. Ну я пошел выше.

И он двинулся по лестнице наверх.

Алексей с Юлей переглянулись. — Тоже крыша поехала.

Уверенно сказала Юля.

Они вернулись на кухню.

– Кто это? Спросил отец.

– Вадим приходил, задумчиво ответил Алексей. — Его вчера на наших глазах забрали в больницу, а сегодня он говорит, что ни в какой больнице не был.

– Ну наркоман. Что еще сказать. Отец не придавал значения тому, что говорил Алексей.

– Пап, его санитары посадили в машину и увезли в больницу на наших глазах. Он может ничего не помнить, но по-

чему его отпустили?

Отец почесал бороду. —Сбежал?

– Если он сбежал за ним бы приехали снова.

– Ну не знаю. Может отпустили. Сейчас знаешь медицина какая. Не таких из больницы выписывают. Да Юль?

– Выписывают, но не наркоманов. Хотя все может быть. Юля тоже была озадачена появлением Вадима.

– Так. Ну ладно молодежь. Я пойду писать книгу, а вы отдыхайте.

Отец поднялся из-за стола. За ним поднялась и Юля

– И я пойду Степана Степановича проверю. Он наверно уже проснулся. Что-то я волнуюсь.

Алексей остался на кухне один. Он налил себе полный стакан заварки и почти залпом выпил. Это его взбудрило.

Немного подумав, он решил сходить в гараж проверить свою ласточку – так он называл свою машину. Делать в гараже было нечего, но автомобилист ходит в гараж не только для того, чтобы что-то делать. Это своего рода ритуал или потребность, которую мало кому из владельцев машин удастся игнорировать.

Выходя на улицу Алексей сначала сквозь небольшую щель в двери, осмотрел лавочки и только потом вышел.

Вездесущих бабушек, а главное тети Маши не было, а вместо них на лавочке сидел участковый Слава.

Они поздоровались. Алексей сел на лавочку рядом

со Славой.

– Есть какие-то новости по поводу пропавших?

Слава молча кивнул. —Один нашелся.

– Кто?! Удивился Алексей.

– Василий Глебович из третьего подъезда.

– Где его нашли?

– Он сам пришел.

– Откуда?

– Они ничего не помнит. Говорит проснулся на лавочке около дома и пошел домой.

– И что?

– Что что?

– И как он?

– Да я же говорю – ничего не помнит. Раздраженно сказал

Степан.

– А о других нет никаких известий?

– Каких известий?

– Ну версии там какие? Столько человек пропало сразу.

Или это дело ФСБ расследует?

Степан немного помолчал. —Знаешь, что... он сомневался стоит ли продолжать, но все же решился поделиться с Алексеем -Тут такое дело. Я звонил к себе в отделение в первый день. Ну, когда люди пропали. Хотел экспертов вызывать. Никто не отвечал.

Алексей внимательно слушал.

– Ну так вот. Пошел в отделение сам, а там никого нет!

– То есть как никого нет? Не понял Алексей.

– Вообще никого! Пустые кабинеты, пустые камеры...

– А где они?

– Не знаю.

– Может учения какие?

Степан посмотрел внимательно на Алексея.

– И что они бросили отделение и уехали? Там оружие лежало. Я его собрал и запер на всякий случай.

– Просто так лежало?!

– Да, на столах.

Алексей почесал голову. — Ты хочешь сказать, что пропавших никто не ищет?

– Неа.

– Все отделение милиции пропало? Слушай, а мы вчера видели, как Вадима забрали в больницу, а сегодня он утром пришел и говорит, что в больнице не был, а спал дома. Может быть и в больнице тоже никого нет?

– Это наркоман который?

– Ну да.

– Может и в больнице никого нет.

– Но санитары-то приезжали!

– Санитары? Значит больница работает.

– А почему его отпустили?

– Да что ты меня-то спрашиваешь? Я откуда знаю. Я сам ничего не понимаю. Не понимаю куда люди делись, не понимаю, откуда Василий Глебович вернулся, где все отделение

милиции. И еще... ты заметил, что с людьми что-то происходит?...

– В смысле?

Степа покрутил пуговицу на своей рубашке. — В пятом подъезде у меня друг живет. В школе вместе учились. Захожу к нему сегодня утром кофе попить, а он мне не открывает. Я ему говорю – это я. А он – кто я. Я говорю Степа. А он – какой еще Степа? В общем так и не открыл. Что это?

– А может у него с головой что-то? Инсульт там или еще что?

– Да если бы он один. Сегодня утром меня сосед не узнал и Тетя Маша с первого этажа. Степан кивнул на ее окна.

– Прямо перед тем, как ты пришел кричала из окна что я здесь сижу и, что она пошла милицию вызывать. Ну пусть вызывает.

– Слушай! А меня она вчера по спине клюкой своей саданула. Представляешь?

Степан похоже не удивился.

Алексей несколько минут обдумывал то, что услышал от Степана. А ведь еще Георгий Гаврилович прячется ото всех и у Степана Семеновича крыша поехала... и Вадик...

– А что происходит? Задал риторический вопрос Алексей. Впрочем, он и не ждал ответа.

Степа только пожал плечами. — Кто бы мне самому сказал.

Они посидели на лавочке молча почти пол часа погружен-

ные в свои мысли пока Алексей не вспомнил, что шел в гараж.

Все, что он услышал от Степана его очень беспокоило. Как в милиции могли все уйти и оставить на столах оружие? И где они все ходят все эти дни? Получалось, что исчезли не только люди из их дома, но и все отделение милиции и Бог еще знает сколько человек! Может быть весь город! Может быть вообще остались только они?!

Вместо того, чтобы идти в гараж Алексей повернул направо к отделению милиции. Честно говоря, он сомневался в том, что там все так, как описывал Степа. Может он тоже с ума сошел?

Подойдя к отделению милиции Алексей, понял, что Степа говорил правду. У входа не было часового, который находился там постоянно и записывал всех, кто входил в отделение милиции.

Дверь в будку была открыта. Журнал с записями одиноко лежал на столе. Только ветер играл желтыми исписанными разным почерком страницами.

Алексей постоял в нерешительности несколько минут у входа и медленно двинулся к основному зданию.

Внутри царило запустение. На полу лежали стопки серых папок, в углу валялась кружка и несколько пластмассовых стаканчиков.

Алексей вошел в одну из открытых дверей. Столы в ком-

нате были необычного серого цвета. Он провел пальцем по поверхности ближайшего стола. Стол был в пыли как будто он стоял без дела уже несколько лет. Как в седьмом подъезде! – Подумал он.

Алексей оперся на край стола, чтобы заглянуть в тумбочку и чуть не потерял равновесие потому, что от стола отвалился кусок как будто стол был сделан не из дерева, а из чего-то хрупкого. Алексей поднял отвалившийся кусок и потер его пальцами. Материал был похож на прессованный песок и легко крошился.

Алексея охватил необъяснимый страх. Он быстро пошел к выходу, а потом побежал и остановился только в километре от отделения милиции тяжело дыша.

Что это все значит? Это все сон? Или я тоже сошел с ума?

Алексей огляделся. Он стоял между двумя соседними домами у одного из подъездов серого девятиэтажного дома.

Не зная еще, что он хочет найти, Алексей вошел в подъезд и позвонил в первую квартиру. Глухой звонок отозвался эхом в пустом подъезде. Алексей немного подождал и с силой толкнул дверь. Дверь легко подалась и с глухим стуком ударилась о стоящий в квартире шкаф.

Алексей медленно прошел в квартиру. В нос ударил затхлый запах запустения. Здесь было чище, чем в отделении милиции, но не было сомнения, что и здесь давно никто не живет.

Он заглянул на кухню. Стол покрыт знакомой серой пы-

лью. На стене остановившиеся часы. Справа буфет, заставленный банками с вареньем. Алексей подошел к раковине и открыл кран. Воды не было. Он машинально попытался закрыть воду, но часть крана осталась у него в руке. Алексей осмотрел кран – все тот же прессованный песок. То, что произошло изменило структуру материи. Что могло изменить структуру материи Алексей даже не представлял. Он сунул кран в карман рубашки.

Алексей достал из буфета одну из банок варенья и долго пытался открыть ее ножом. У него получилось. Он опустил палец в варенье и осторожно лизнул его. Варенье, как варенье. Клубничное.

Оставив банку на столе, он прошелся по комнатам. Ничего нового не нашёл. В коридоре он остановился, рассмотреть семейные фотографии, развешанные по стене. На фотографиях были в основном дети – мальчик и девочка. Просматривая фотографии последовательно можно было проследить, как как дети выросли. Тут они совсем маленькие, на следующей фотографии они идут в школу. Дальше они уже подростки и наконец фотографии с выпускного вечера.

Алексей снял одну из фотографий и покрутил в руке. Попытался сломать, но материал был на много крепче, чем-то из чего сделан кран или стол в отделении милиции. Он аккуратно повесил фотографию на место, вышел из квартиры и направился к своему дому. В гараж ему идти было уже не зачем. Протирать стекла машине, состоящей из прессо-

ванного песка, было совершенно не обязательно.

У себя в комнате он еще раз внимательно рассмотрел кран. Материал был пористым и легко крошился пальцами. Разницы в структуре материала между частью, которая раньше была железной и пластмассовым наконечником не было. Все сделано из прессованного песка разного цвета.

Алексей задумался – что могло так изменить структуру материала? Единственная гипотеза хоть немного правдоподобная, подумал он, – это воздействие неизвестного излучения.

Он взял листок бумаги и попытался рассчитать энергию излучения, которая была бы необходима для преобразования такого количества материи. Получилась какая-то невообразимая, непредставимая цифра. Никто и ничто на земле не бы способен генерировать такую энергию. Что это значило? Какая-то глобальная космическая катастрофа? Взрыв инопланетного корабля? Метеорит? Может быть что-то похожее на тунгусский взрыв? Там ведь тоже эпицентре остались стоять деревья потому, что взрыв произошел на большой высоте. Возможно, наш дом тоже оказался в эпицентре. Но на Тунгуске материя не изменялась.

А что с людьми? Почему исчезли не все, а только часть, почему в седьмом подъезде никого нет? И откуда пришел вернувшийся сосед? У Алексея не было даже более или менее правдоподобной идеи.

Какую площадь затронула эта катастрофа? Всю землю или только ограниченный локальный участок? Если ограниченный участок, то тех, кто выжил уже по идее должны начать спасать. А раз нас не спасают значит участок либо очень большой, либо пострадала вся планета или ее часть – например одно полушарие. В этом случае спасать начнут недели через две или даже через месяц. Пока разберутся что к чему, не опасно ли находится в зоне и т. д. А в зоне находиться действительно опасно – она как-то воздействует на людей. Это скорее всего какое-то остаточное излучение. Вопрос -обратимы эти изменения или нет? Если людей рано или поздно вывезти они станут прежними или для них уже ничего не изменится? И почему одни люди чувствительны к этому излучению, а другие, такие, как он, Юля, отец и Степа пока нет?

Хотя вопрос может быть только в дозе и в ближайшее время они тоже станут, как все?

Алексей, вдруг, вспомнил, что его сосед Виктор Иванович физик. Он даже издал пару книг. Что-то о кварках. Может у него есть какая-то гипотеза, объясняющая изменение свойств материи?

Дверь открыл Виктор Иванович. —Случаю вас молодой человек.

Алексей отметил, что в квартире Виктора Ивановича царил страшный бардак. В коридоре валялись стулья и почему-то перегородив проход стоял кухонный шкаф.

Виктор Иванович заметил удивленный взгляд Алексея — Это жена моя перестановку затеяла. Он устало провел тыльной стороной ладони по лбу. — Если женщине что-то придет в голову... Договорить он не успел. Из кухни слышался рассерженный голос его жены — Витя, ну что я должна все одна делать? Ты опять сел телевизор смотреть? Я его когда-нибудь выброшу...

— Извините, смущенно сказал Виктор Петрович, — Дела. А вы извините кто не припомню?

— Я ваш сосед. Алексей показал на свою дверь.

— Аааа, ну приятно познакомиться. Он протянул руку.

— Алексей.

— Леш, ты заходи потом — выпьем по рюмочке, познакомимся. Завтра давай.

Алексей кивнул.

— Ну и хорошо. Из квартиры опять слышались крики его жены. Виталий Петрович виновато развел руками и закрыл дверь.

Алексей вернулся к себе. У него не было сомнений, что поговорить с Виталием Петровичем уже не удастся даже, если он приедет завтра — он просто его не вспомнит и возможно не только его, но и что такое кварки и физика.

Он решил пока никому не рассказывать о том, что успел узнать за день, чтобы лишний раз не беспокоить никого. Если ты сам ничего не понимаешь и расскажешь об этом друго-

му, то будет просто еще один человек, который тоже ничего не понимает. Ясности от этого точно не прибавиться и спокойствия тоже.

Вечером они молча поели с отцом и сели в гостиной смотреть телевизор. Первый же фильм оказался чистой порнографией.

Отец переключил на другой канал. — Давно у нас порнографию по телевизору начали показывать? Удивленно спросил он.

— Пап я не знаю. Я телевизор не смотрю. Это ты целыми днями сидишь.

— Я сижу? Да я первый раз за месяц включил!

— Так я тебе и поверил.

На другом канале непрерывно показывали рекламу Баунти.

Отец выключил телевизор. — Ерунда какая-то сегодня. Кстати, про нас так ничего и не показали в новостях. Странно. То рассказывают на первом канале, как муж жену домой не пускает, а то, что пол дома людей пропало ни слова.

— Может не хотят волновать людей? Ладно, я пойду почищу. Алексей поднялся и пошел в свою комнату.

Вот тоже странно, подумал он — телевидение работает, а о катастрофе никто не сообщает. Могли бы людей успокоить — помощь идет и все такое. Или катастрофу скрывают, как когда-то Чернобыль? Может быть и так.

Алексей лег на кровать и долго смотрел в потолок, обдумывая события сегодняшнего дня.

Из гостиной доносились стоны. Папа смотрел порнографический фильм поставив звук на минимум. Под эти стоны Алексей и уснул.

Проснулся он только вечером от звонка в дверь. Пришла Юля.

Они о чем-то говорили с отцом на кухне, но Алексей не стал подниматься и снова заснул.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Утром они вместе с Юлей, которая осталась на ночь у них, пошли проверить Степан Семеновича. Юля сама попросила об этом.

– -Леш, пойдем, а то я что-то одна боюсь.

Алексей был не против.

Юля долго звонила в дверь. Степан Семенович не открывал. Когда они уже хотели вернуться к Алексею их внимание привлекли два очень странных человека, поднимавшихся по лестнице. Необычным в них было все начиная с блестящей одежды ярко красного цвета и заканчивая странными чертами лица. Особенно выделялись зеленые непропорционально большие глаза. Прямо пришельцы из фильма.

Увидев на лестничной площадке Юлю и Алексея, незнакомцы остановились.

– Ви не знайт как нам найти, заговорил один из них – найти... Говоривший видно забыл кого им нужно найти и толкнул локтем второго.

– Нам нужен Аиталий Саломонович Петров.

– Это отец Ленки. Экстрасенс, шёпотом сказала Юля.

Несмотря на то, что незнакомцы выглядели более, чем странно Алексей отметил, что он совершенно не ощущал страха. Что здесь боятся? – Обычные пришельцы.

– Мы вас проводим, сказал Алексей.

– Отщень будет вас благодарны! Сказал один положил руку на грудь в знак признательности.

– Пойдем, обратился Алексей к Юле. Юля смотрела на него в ужасе, но мелкими шажками все-таки пошла за ним.

Они поднялись на шестой этаж и позвонили в Ленкину квартиру.

Дверь открыл Анатолий Соломонович. —А, вот и вы. Ждал вас только завтра. Проходите, проходите, пожалуйста.

Пришельцы зашли в квартиру и один из них потянул за собой Алексея схватив его за рубашку, а Алексей в свою очередь затянул внутрь квартиры Юлю.

Анатолий Соломонович неодобрительно посмотрел на Юлю и Алексея, поморщился, но прогонять их не стал раз сами гости пригласили их.

Он подошел к пришельцам, и я явным напряжением в лице поводил руками над их головами. —Какая мощная энергия!

– Товарищи проходите, проходите. Он показал рукой в сторону комнаты.

Пришельцы двинулись вперед. Алексей пошел за ними подталкивая перед собой упирающуюся Юлю.

Они зашли в комнату. Увидев кровать оба пришельца, легли в нее и некоторое время лежали тихо.

Уснули, подумал Алексей.

– Товарищи, я создал над кроватью мощный луч, и вы быстро восстановитесь. Вы ощущаете энергию?

– Да, очень мощно, очень! Сказал один из них. —Мы готовы.

Они поднялись и одновременно сели на кровати.

– А теперь у меня к вам есть несколько вопросов. Сказал, потирая руки Анатолий Соломонович.

– Мы готовы ответить тебе любимый друг! Кажется, они сказали это одновременно.

– Меня интересуют энергии лучей. Каким именно лучом мне лучше всего пользоваться?

– Тебе лучше пользоваться синий луч. Это самый мощный луч во вселенной, который имеет самый высокий градиент напряженности и проникает прямо в седьмую чакру, если в это время луна находится в третьем доме. Следи за луной и не используй луч, если луна в другом доме потому, что твой энергетический структура еще не перешел на новый уровень. Но ты уже близок. Как только ты примешь все три луча откроется твой четвертый и пятый глаз, и ты сможешь увидеть реальность как она есть на самом деле.

– Ага, ага – я так и думал, я так и думал, улыбаясь сказал Анатолий Соломонович.

– А вы могли бы мне передать один из лучей.

– О да, мы можем дать тебе и этим прекрасным созданиям луч любви. Подойдите сюда.

Алексей Соломонович недовольно обернулся в сторону

Алексея и Юлии. Очевидно, он не хотел, чтобы луч достался кому-то еще.

Алексею потребовалось приложить значительные усилия, чтобы подвести Юлю по ближе к пришельцам.

– Наклонись дети вселенная! Сказали они одновременно.

Анатолий Соломонович и Алексей наклонились. Юлю Алексею пришлось согнуть и держать, чтобы она не выпрямлялась.

Пришельцы начали говорить что-то на своем языке усиливая голос.

У Алексея затекла поясница, но он продолжал упорно стоять, прислушиваясь к своим ощущениям. Ему показалось, что в области головы он ощущает тепло.

Процедура заняла около полу часа.

– Теперь вы получить первую инициацию седьмого уровня любви! Вы может теперь передать эту инициацию любому достойному человек на земле. Чем больше вы передать эту инициация, тем больше любви на земле будет присутствовать! Как только все люди получить эту инициация земля перейдет в пятое астральное измерение второго уровня и 23-го градиента и наступит золотой век во всей вселенной. Судьба вселенной зависит от человеческих потому, что только они есть носители третьего луча любви. И как только все лучи соединятся тма рассеется и все станут братьями и сестра.

Анатолий Соломонович стоял, выпрямившись с блаженной улыбкой. —Спасибо вам братья. Я принял ваш луч и вы-

полную свою миссию. Он покосился на Алексея и Юлю.

– Я думаю дальше этим землянам не стоит находиться здесь при таком уровне инициации. Это будут слишком высокие энергии для них.

– Да, это есть так. Но мы еще встретимся. Теперь вы на всегда будете в нашем луче. Вы должны будете пройти 117 уровней инициации у этого матера – он указал на Анатолия Соломоновича, который при этом скромно опустил голову.

– И тогда вы сможет стать чистой энергией Гуцуки-ги. Каждое утро поклоняйтесь синему лучу, представляя, как он входит вам в правое ухо и выходит в левое. Это растворит со временем ваш мозг и сделать вас блаженными!

– Ну, вам пора, сказал, Анатолий Соломонович расставив руки, как будто собирался их ловить.

Алексей с Юлей не стали сопротивляться и покинули квартиру Анатолия Соломоновича.

– Это что они? Неуверенно спросила Юля.

Алексей на знал, что ответить. – Не знаю...

– В этот момент дверь, напротив Анатолия Соломоновича приоткрылась и они услышали хорошо знакомый голос.

– Я этих козлов сгною. А тебе Виктор Кузьмич большое партийное спасибо. Родина тебя не оставит. Из двери вышел Сталин. Он был одет в зеленый военный сюртук без знаков различия. За ним появился Виктор Кузьмич. Он стоял по стойке смирно, отдавая честь.

Сталин, не попрощавшись с ним повернулся к Виктору Кузьмичу спиной. Увидев на площадке Алексея и Юлю, он подошел к ним с улыбкой и потрепал обоих по голове. — Комсомольцы? Строго спросил он.

– Да, товарищ Сталин! Ответил Алексей.

– Маладец. Сказал Сталин и пошел по лестнице вниз.

– Товарищ Сталин, лучше на лифте, крикнул Алексей.

Сталин даже не обернулся. Скоро звук его шагов затих и со скрипом открылась входная дверь подъезда. Некоторое время в подъезде стояла тишина.

Примерно через минуту внизу снова послышался топот. Несколько человек бежали вверх по лестнице. Когда люди появились в их поле зрения Алексей отметил, что люди, бегущие к ним очевидно из НКВД. Именно такая форма была на них надета. А спутать ее с чем-то сложно т. к. Алексей обожал фильмы про войну.

Группа оперативников НКВД пробежала мимо них и направилась к стоящему в дверях Виктору Кузьмичу, который все еще продолжал улыбаться. Двое бойцов схватили его за руки так, что Виктор Кузьмич со стоном нагнулся почти до земли, а третий подбежавший сильно ударил его ногой в живот. Не давая ему опомниться НКВДшники потащили Виктора Кузьмича в низ по лестнице. Его ноги волочились за телом издавали ритмичный звук перескакивая со ступеньки на ступеньку.

– А что ты им про лифт не сказал? спросила Юля.

Алексей вздрогнул и посмотрел на Юлю. — Ты смотрела фильм Зеркало для героя?

— Смотрела. Но там они в другое время попали. Все другое было. А здесь мы же в своем доме. В своем? Она оглянулась как будто хотела удостовериться.

— Знаешь почему он на лифте не поехал? Потому, что таких лифтов в его время не было.

— А как он здесь оказался? Он что не заметил, что город немного изменился? — Слушай!!! Я читал, что НКВД искали способ путешествия во времени. Может нашли? Или излучение, которому мы подверглись изменило не только материю, но и пространственно-временной континуум?

— Какое еще излучение?

— Ну у меня есть теория, что все мы подверглись жесткому излучению. Иначе откуда это все?

— Это мне кажется очень сложно все. Хотя я уже готова поверить во что угодно. Ладно. Пойдем, попробуем еще раз позвонить. Может Степан Семенович откроет?

Степан Семенович открыл. Увидев Алексея и Юлю, он обрадовался их приходу, как ребенок. Он обнял их. — Ко мне только что приходил Иоанн Суржанский, затараторил он, - и благословил меня и выполнил мою просьбу – очистить квартиру от бесов. Теперь они пусть сюда только ногой ступят – сгорят сразу в пламени очищающем. Он погрустнел. Но нет в вас веры и, не поверите, мне. Не поверите? Спросил он,

заглядывая им в глаза.

— Я верю, уверенно сказал Алексей. — Верю! А что можно еще ответить, если они только что видели Сталина, а этажом выше Юрия Соломоновича активируют пришельцы.

Степан Семенович обрадовался. — Вот молодец! Вера и к тебе приходит. Он повернулся к Юле. — А Юлечка и так под Божьей защитой. Она чиста и невинна, как блаженные сестры. Я поэтому ее и взял к себе. Да. Правду говорю. До нее человек сто приходили — сплошные проститутки. — Тьфу. Ну давайте дети мои. Идите. Чувствую я, что сегодня перейду в мир иной. Не грустите обо мне. Пришло мое время. Он виновато улыбнулся. — Ну идите. Он легко подтолкнул их в спину.

Алексей и Юля вышли в коридор. — Он умрет? Спросила Юля. — Юль, я не знаю. Я ничего уже не знаю.

Они вернулись в квартиру и сели на кухне. — А могут все одновременно сойти сума? Спросила Юля.

— Могут, конечно, но каждый по-своему. Если у кого-то съехала крыша и он видит Сталина, то другие сумасшедшие по идее видеть его не должны. А мы видели пришельцев и Сталина.

— Я хочу поспать. Сказала Юля. — У меня голова сейчас взорвется.

— Иди в мамину комнату.

Юля внимательно посмотрела на него. — Если вы даже

с папой будете выгонять меня из вашей квартиры я никуда не уйду. Я буду спать здесь. Только здесь! Повторила она и вышла из комнаты Алексея.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

Утром они все собрались на кухне.

Отец Алексея с удивлением разглядывал их озабоченные лица.

– Молодежь, вы что такие хмурые? Осторожно спросил он.

– Пап, мы вчера такое видели!

– И что вы такое видели вчера?

– Пришельцев. Сказал Алексей.

– А, ну да? Ответил отец с явным подозрением, что они вчера либо пили, либо еще что похуже.

– И Сталина. Сказала Юля.

– Какого Сталина? Не понял отец.

– Иосифа Виссарионовича. Он Алексея в комсомол принял.

Отец растер ладонями лицо. — Вы что-то принимали?

– Пап, мы ничего не принимали. Тебе вообще не кажется, что последнее время происходит слишком много всего странного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.